

«За службу и храбрость»

18 июля 1963 года мне очень памятен. В этот жаркий солнечный день переславцы встречали только что вернувшуюся из космоса Валентину Терешкову. Небольшая группа людей, тщательно отобранная соответствующими органами, выехала аж к древней часовне «Крест». Я же стал свидетелем этой встречи совершенно случайно, ибо в тот день ехал на своём верном друге — велосипеде в село Голопёрово, где меня также ожидала встреча. А назначил мне её полный Георгиевский кавалер Дмитрий Дмитриевич Гаранин.

До приезда в Голопёрово я не был знаком с этим удивительным человеком, хотя много слышал от его брата Петра Дмитриевича, жившего в Переславле в Даниловском монастыре.

Через час пути, весь пропылённый, добрался до места, в те годы ещё полного жизни. Дмитрий Дмитриевич встретил меня с подчёркнутой учтивостью и любезностью. Это был среднего роста пожилой человек со стройной и сухой фигурой, которого никак нельзя назвать стариком, несмотря на то, что шёл ему в ту пору уже семьдесят шестой год. Наша беседа с Дмитрием Дмитриевичем длилась часа три, и все три часа я поражался его отменной памяти.

Для непосвящённых читателей, видимо, необходимо пояснить, что такое полный Георгиевский кавалер.

«За службу и храбрость» — этот девиз военного ордена святого Георгия был выбит на Георгиевской звезде ордена самой почётной степени — первой. По статусу орден состоял из четырёх степеней (первая — золотой крест с бантом, вторая — такой же крест без банта, третья — серебряный крест с бантом, четвёртая — серебряный крест без банта). Знаки жаловались от низших степеней к высшим. Правом пожалования обладали главнокомандующие армиями с последующим утверждением их решений императором. Георгиевская награда вручалась исключительно за личные подвиги на поле брани. Награждение орденом производилось и посмертно.

Полные Георгиевские кавалеры получали пожизненную пенсию, освобождались от налогов и многих других выплат. Им должны были отдавать честь (причём первыми) все, начиная от солдата и заканчивая генералом русской армии. При появлении Георгиевского кавалера в каком-либо собрании или общественном месте все присутствующие вставали.

Вот таким полным Георгиевским кавалером и являлся Дмитрий Дмитриевич Гаранин, кстати, единственный в переславском крае кавалер всех четырёх степеней ордена.

Дмитрий Дмитриевич родился в селе Голопёрове в семье крестьянина-середняка, у которого было шесть сыновей. Трудиться на своих загонах (так назывались поля-наделы) крестьяне приучали детей с ранних лет, поэтому Дмитрий умел выполнять любую крестьянскую работу. В селе говорили:

— Вышли косить Гаранины — за ними не угнаться!

Семья была религиозная. Отец Дмитрий Алексеевич являлся регентом местной церкви. От природы умный и рассудительный, он пользовался уважением у односельчан. Доброе отношение к семье Гараниных сохранилось и при Дмитрие Дмитриевиче. Часто от крестьян можно было услышать:

— Иду на совет к Дмитричу!

В 1909 году Гаранина призвали на действительную службу в лейб-гвардии Финляндский полк, размещавшийся в Москве. Служба не была для него в тягость. За смекалку и расторопность, за успешное освоение воинского дела ему в конце службы (а служили тогда пять лет) присвоили офицерское звание — прапорщик.

Дмитрий Дмитриевич был одарённым человеком. Хорошо рисовал, писал стихи. Сохранились строчки, посвящённые службе, простые и непритязательные:

Простой крестьянский парень
Из дальнего села
Был призван к царской службе
За волю и царя.
Служил у Брусилова в армии.
Умный он был генерал
И терпеливо, настойчиво
Русских солдат обучал...

В августе 1914 года началась первая мировая война, в которой Д. Д. Гаранин принимал участие от первого и до последнего дня. Командуя взводом разведки в родном гвардейском Финляндском полку, он проявлял чудеса храбрости и воинской смекалки. К лету 1916 Гаранин — подпоручик и кавалер двух Георгиевских крестов второй и третьей степеней.

Первый золотой крест (второй степени) Дмитрий Дмитриевич получил за успешно проведённый поиск в тылу врага и за взятие в плен очень ценного «языка», давшего важные сведения, которые позволили полку провести успешный бой. «Языком» оказался офицер австрийской армии, по национальности чех. Вот как вспомнил этот эпизод Д. Д. Гаранин:

Мой подопечный вскочил, растерялся,
Рукой за сердце держался.
«Пан, не убей, я чех.
Вот на фото семья,
Ненавижу войну.
Будем друзья, как давно, в старину».

Золотой крест (первой степени) с бантом Гаранин получил за удачно проведённый бой в лесах под Луцком зимой 1917 года. Батальон, в котором наш земляк командовал ротой, пошёл в наступление. Первая атака была отбита, следующая — тоже. То и дело слышалась команда: «В штыки!» За полдень, когда сопротивление австрийцев было сломлено, наших солдат осталось в живых лишь несколько десятков, а старшие офицеры — убиты или тяжело ранены. Командование остатком батальона, несмотря на то, что и сам был ранен в голову, взял на себя поручик Гаранин и вывел солдат к командному пункту полка.

Высшую воинскую награду России вручал Дмитрию Дмитриевичу царь Николай II под звуки военного марша перед лицом всей гвардейской дивизии, в состав которой входили прославленные русские полки: Преображенский, Семёновский, Измайловский и Финляндский.

Домой, в родное село Голопёрово, Д. Д. Гаранин вернулся в 1918 году. Здесь его ждала семья — жена, два сына и две дочери. В 1919—1920 годах Дмитрий Дмитриевич служил инструктором военного дела в Глебовском волостном комитете. А затем началась коллективизация...

Дочь Гаранина, Мария Дмитриевна Ерёмкина, вспоминает об этом времени так: «В период с 1920 по 1929 годы местные власти преследовали отца, приходили с обысками, искали кресты и вообще смотрели косо на семью, как на чужих, как на преступников. Два золотых креста пришлось сдать в Торгсин. К тому же время было голодное».

В 1929 году по доносу, как врага народа, Гаранина посадили в тюрьму, держали четыре месяца. Вина, по его словам, была в том, что он заступился за семью, которые собирались раскулачивать (Шагиновых и Аверьяновых). По счастливой случайности Дмитрия Дмитриевича не расстреляли.

Всю свою последующую жизнь он посвятил самому мирному труду. Работал в Переславском лесничестве сначала лесником, а затем объездчиком, лесничим. На память потомкам остались рощи, посаженные и выращенные им: в районе часовни «Крест», близ деревни Савельево, у деревни Воскресенское и других. Сейчас в этих местах растут огромные сосны и лиственницы. Умер Дмитрий Дмитриевич в 1974 году на восемьдесят седьмом году жизни.

26 ноября (по старому стилю), начиная с 1769 года, в России отмечался день основания Георгиевского ордена. Отмечался как всеобщий праздник, праздник мужества и отваги. Давайте и мы вспомним храброго и мужественного земляка, полного Георгиевского кавалера Дмитрия Дмитриевича Гаранина.